

На правах рукописи

Голубинов Ярослав Анатольевич

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В ГОДЫ  
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Самара – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО "Самарский государственный университет"

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор Леонов Михаил Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук  
Роднов Михаил Игоревич

кандидат исторических наук  
Гусева Юлия Николаевна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
"Оренбургский государственный педагогический  
университет"

Защита состоится " \_\_\_\_ " \_\_\_\_\_ 2009 г. в \_\_\_\_\_ на заседании диссертационного совета ДМ 212.218.02 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д.1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан " \_\_\_\_ " \_\_\_\_\_ 2009 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

Леонтьева О.Б.

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы** исследования определяется важностью проблем снабжения русской армии и тыла в годы Первой мировой войны. Продовольственная проблема в 1914-1917 гг. стала настоящей "ахиллесовой пятой" России. Уже в 1915 г. появились и с каждым годом все более усиливались трудности в снабжении не только воинских частей, сражавшихся на фронте, но и мирного населения в городах и даже селах. Причем ситуация в различных местностях варьировалась, поскольку потребляющие и производящие регионы различались по динамике продовольственного кризиса. Продовольственным вопросом сказался непосредственно на поведении людей в непростых условиях войны и во многом повлиял на их отношение к власти в это время, и потому прояснение позиций различных слоев общества к проблемам дороговизны и дефицита позволит определить место продовольственного вопроса среди причин социального недовольства россиян в 1917 г.

**Объектом исследования** в данной работе выступает Среднее Поволжье (Пензенская, Самарская и Симбирская губернии) как особая провинциальная социокультурная среда.

**Предметом исследования** является продовольственный вопрос в годы Первой мировой войны как ряд социально-экономических, политических и социокультурных аспектов развития региона, связанных со снабжением населения продовольствием и преодолением трудностей в этом деле.

**Хронологические рамки** диссертации включают период с начала Первой мировой войны по Октябрьскую революцию: 19 июля (1 августа) 1914 г. – 25 октября (7 ноября) 1917 г.

**Территориальные рамки** работы охватывают Среднее Поволжье – Самарскую, Симбирскую и Пензенскую губернии – в их границах на момент начала войны. Эти губернии представляли аграрно-ориентированную провинцию России, качественно отличаясь от индустриально развитых районов страны.

**Степень научной разработанности темы.** В отечественной историографии изучаемой проблемы можно выделить следующие периоды: 1) 1914-1917 гг. – постановка и осмысление вопросов военной экономики вообще и продовольственного вопроса в частности; 2) 1920-1930-е гг. – формирование единой позиции советских исследователей по поводу процессов, происходивших в российском обществе в годы Первой мировой войны и революции 1917 г.; 3) 1940-1980-е гг. – фактологическая разработка темы при полном господстве единой идеологической линии; 4) 1990-2000-е гг. – современный этап, связанный с появлением новых тем и концепций в изучении продовольственного вопроса в годы Первой мировой войны.

В работах, вышедших в 1917 г., излагалась история создания и функционирования различных (общегосударственных, земских, муниципальных, кооперативных) продовольственных органов за истекшее время войны, анализировались и критически оценивались их достижения и велась разработка планов снабжения в условиях продолжавшейся войны и революции (труды С.Н. Прокоповича, Н.М. Ясного, А.В. Чаянова, Г. Полонского).

Видный экономист Н.Д. Кондратьев, обстоятельно исследовав рынок хлебов, его регулирования во время войны и революции, сделал вывод о деградации свободного рынка в этот период, усилении роли правительственных органов в деле

снабжения<sup>1</sup>. Крупнейший социолог П.И. Сорокин изучил влияние голода на поведение масс, социальную организацию и общественную жизнь<sup>2</sup>.

Начиная с 1919 г. (с работы Н.А. Орлова) практически все исследователи придерживались марксистской идеологии<sup>3</sup>. В 1920-1930-х гг. эта тема освещалась в сочинениях по истории экономической политики царского и Временного правительств (работы З. Лозинского и П. Шарова), исследованиях крестьянского движения (А. Арсентьев, Г.С. Гордеев, А.И. Хрящева, А.В. Шестаков). Значительное внимание уделялось изучению военно-хозяйственной политики и регулированию народного хозяйства в рассматриваемый период<sup>4</sup>. Марксистская концепция нашла свое наиболее полное воплощение в изданном в 1938 г. "Кратком курсе истории ВКП(б)"<sup>5</sup>. После выхода этого директивного сочинения исследование продовольственной проблемы в 1914-1917 гг. в значительной мере было свернуто и вновь оживилась с начала 1950-х гг.<sup>6</sup>

Активно поставленная проблема стала рассматриваться с конца 1950-х гг. в обобщающих трудах по истории экономики России в годы Первой мировой<sup>7</sup>. А.М. Анфимов в своей работе дал наиболее полную картину состояния и динамики сельскохозяйственного производства России в военные годы (анализ изменения посевных площадей, урожайности, структуры сельскохозяйственных культур, животноводства и т.д.), а также характеристику социальных сдвигов в российской деревне<sup>8</sup>.

В.Я. Лаверычев показал, что продовольственная политика царского и временного правительств выражалась в стремлении взять под полный контроль государства если не изготовление, то снабжение и распределение готовых продуктов. Он полагал, что в продовольственном вопросе государство опиралось как на монополистические объединения, так и на общественные организации земского и городского самоуправления<sup>9</sup>.

---

<sup>1</sup> Кондратьев, Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. 2 изд. / Н.Д. Кондратьев. – М.: Наука, 1991.

<sup>2</sup> Сорокин, П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / П.А. Сорокин. – М.: Academia & LVS, 2003.

<sup>3</sup> Орлов, Н.А. Продовольственное дело в России во время войны и революции / Н.А. Орлов. – М., 1919.

<sup>4</sup> Букшпан, Я.М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства во время мировой войны 1914-1918 гг. / Я.М. Букшпан. – М.-Л.: Госиздат, 1929.

<sup>5</sup> История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). – М.: Госполитиздат, 1938. – С. 165-167, 173.

<sup>6</sup> Погребинский, А.П. Сельское хозяйство и продовольственный вопрос в России годы первой мировой войны / А.П. Погребинский // Исторические записки. – М., 1950. – Т. 31.

<sup>7</sup> Сидоров, А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны / А.Л. Сидоров. – М.: Наука, 1973; Волобуев, П.В. Экономическая политика Временного правительства / П.В. Волобуев. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962.

<sup>8</sup> Анфимов, А.М. Российская деревня в годы первой мировой войны / А.М. Анфимов. – М.: Соцэкгиз, 1962.

<sup>9</sup> Лаверычев, В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России / В.Я. Лаверычев. – М.: Наука, 1988. См. также: Дякин, В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914-1917) / В.С. Дякин. – Л.: Наука, 1967.

Продовольственный вопрос освещался и в исследованиях по истории Октябрьской революции, политики Советского государства в годы военного коммунизма и Гражданской войны<sup>1</sup>.

Наиболее обстоятельно поставленные в диссертации проблемы исследовала Т.М. Китанина<sup>2</sup>. Деятельность регулирующих институтов представлена в ее труде как проявление тенденций государственно-монополистического обобществления производства.

В современной российской историографии 1990-2000-х гг. внимание обращено на новые проблемы, такие как история ментальности, массовой психологии, социального поведения. Это позволило по-новому взглянуть на вопросы, связанные с продовольственным обеспечением населения. По мнению О.С. Поршневой, сами военные действия и особенно материальные трудности войны (в том числе и продовольственные) воздействовали не только на сознание, но и на поведение людей<sup>3</sup>. Усилился интерес к сюжетам, в советское время мало разрабатывавшимся: мешочничеству и движению беженцев в годы Первой мировой войны<sup>4</sup>. Продолжалось изучение стачечного движения в годы войны 1914-1917 гг., вызванного, в частности, экономическими трудностями<sup>5</sup>.

Продовольственное обеспечение Среднего Поволжья в 1914-1917 гг. затрагивали в своих трудах, изданных в 1940-1970-е гг., В.И. Писарев, С.П. Захаров, С.Г. Басин. Изменения в деревне Поволжья в 1900-1917 гг. детально осветил П.С. Кабытов.<sup>6</sup> Он проследил влияние войны на сельское хозяйство и изменение социально-экономического положения крестьянства, настроений в поволжской деревне. Отношение крестьянства к новым продовольственным органам в 1917 г. было рассмотрено в работах Н.Н. Кабытовой, В.П. Догаевой, А.В. Седова. Е.Д. Румянцев исследовал численность, состав, экономическое положение рабочего класса Поволжья в годы войны и Февральской революции.

В 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. исследователи истории Среднего Поволжья отошли от марксистско-ленинской методологии и проявили интерес к новым темам. Продовольственный вопрос как особый предмет изучения по-прежнему не привлекал внимания исследователей, однако поднимался в обобщающих трудах по истории отдельных областей региона<sup>7</sup>. Он освещался в работах Н.Н. Кабытовой, П.И.

---

<sup>1</sup> Минц, И.И. История Великого Октября / И.И. Минц. – М.: Наука, 1977. – Т.1.; Соколов, С.А. Революция и хлеб. Из истории советской продовольственной политики в 1917-1918 / С.А. Соколов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1967.

<sup>2</sup> Китанина, Т.М. Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России. 1914-октябрь 1917 г.) / Т.М. Китанина. – Л.: Наука, 1985.

<sup>3</sup> См. Поршнева, О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны / О.С. Поршнева. – М.: РОССПЭН, 2004.

<sup>4</sup> Давыдов, Ю.А. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917-1922 гг.: Мешочники / Ю.А. Давыдов. – СПб.: Наука, 2002; Курцев, А.Н. Беженство / А.Н. Курцев // Россия и первая мировая война / Отв. ред. Н.Н.Смирнов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.

<sup>5</sup> Кирьянов, Ю.И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) / Ю.И. Кирьянов. – М.: ИРИ РАН, 2005.

<sup>6</sup> Кабытов, П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917 г.) / П.С. Кабытов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982.

<sup>7</sup> Самарская летопись: Очерки истории самарского края с древнейших времен до начала XX в. В 2 кн. – Самара: Изд-во Самарского государственного университета, 1993. – Кн. 2; История

Савельева, Н.Ф. Тагировой по истории земледелия, промышленности, торговли в Среднем Поволжье, а также политических процессов в годы Первой мировой войны и революции<sup>1</sup>.

Деятельность губернской администрации, земств, городских самоуправлений, специальных органов по надзору и призрению беженцев и военнопленных, благотворительных организаций, потребительских кооперативов в годы Первой мировой войны рассматривались в диссертационных сочинениях Е.Ю. Семеновой, Т.А. Ростовской, Н.Б. Гусевой, М.Н. Матвеева, И.Е. Зубарова, Д.А. Старкова, И.И. Целовальниковой.

**Зарубежная историография** во многом базируется на анализе продовольственного вопроса, сделанном в коллективной монографии 1930 г. под редакцией П.Б. Струве "Продовольственное снабжение в России в период мировой войны"<sup>2</sup>. Интересные выводы содержит монография американского ученого Ларса Т. Ли, в которой продовольственная политика трех правительств – царского, Временного и советского – рассматривалась как процесс непрерывной эволюции в сторону все более усиливавшейся государственной централизации, закончившейся настоящим продовольственным террором – продрозверсткой<sup>3</sup>.

В 1990-2000-х гг. зарубежные историки обратились к новым сюжетам. П. Холквист проследил влияние вопросов снабжения и питания на зарождение и развитие революционной ситуации на Дону, а Сара Бэдкок сосредоточила внимание на том, как население Верхнего и Среднего Поволжья воспринимало и переживало революционные события 1917 г., насколько совпадали действия властей в решении продовольственного вопроса с настроениями и ожиданиями простого народа<sup>4</sup>. Английский историк Питер Гатрелл посвятил свои труды изучению движения беженцев, а также исследованию влияния войны на русское общество в целом<sup>5</sup>. Наибольший вклад в современную иностранную историографию изучения продовольственного вопроса в России в 1914-1917 гг. внес японский ученый Кимитака Мацузато<sup>6</sup>.

---

Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Вторая половина XIX века – начало XX века / Редакторы кн. П.С.Кабытов, Н.Н.Кабытова. – М.: Наука, 2000.

<sup>1</sup> Кабытова, Н.Н. Власть и общество в российской провинции в революции 1917 г / Н.Н. Кабытова. – Самара: Изд-во "Самарский университет", 2002; Савельев, П.И. Региональные процессы в аграрном развитии России / П.И. Савельев // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX в.) / Отв. ред. Савельев П.И. – М.: МОНФ, 1997; Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). – М.: Изд. центр науч. и учеб. прогр., 1999.

<sup>2</sup> Food supply in Russia during the World War / Ed. by P. B. Struve. – New Haven: Yale University Press, 1930.

<sup>3</sup> Lih, L. T. Bread and Authority in Russia, 1914-1921 / Lars T. Lih. – Berkeley, Los-Angeles, Oxford: University of California Press, 1990.

<sup>4</sup> Holquist, P. Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914-1921 / Peter Holquist. – Cambridge (Mass.), L.: Harvard University Press, 2002; Badcock, S. Politics and the People in Revolutionary Russia: a Provincial History / Sarah Badcock. – Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 2007.

<sup>5</sup> Гатрелл, П. Беженцы в России в годы первой мировой войны // Исторические записки. - Т. 4(122). – М., 2002; Gatrell, P. Russia's First World War: a Social and Economic History / Peter Gatrell. – L.: Pearson-Longman, 2005.

<sup>6</sup> Мацузато, К. Проздрозверстка А.А. Риттиха / Кимитака Мацузато // Acta Slavica Iaponica. - Sapporo, 1995. – Т. 13; Мацузато, К. "Общественная ссыпка" и военно-продовольственная система России в годы Первой мировой войны / Кимитака Мацузато // Acta slavica iaponica. – Sapporo,

Его выводы о коллапсе российской заготовительной системы и всего государства в результате межрегиональных конфликтов земств при решении продовольственного вопроса, а также об относительном успехе хлебозаготовительной кампании А.А. Риттиха, открыли перед исследователями широкое поле для дискуссий.

Историографический обзор свидетельствует, что, несмотря на относительное обилие научных работ, продовольственный вопрос как комплекс социально-экономических, политических и социокультурных аспектов развития Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны в целом не исследован.

**Цель** данной работы – выявить роль продовольственного вопроса в жизни средневожских губерний и его влияние на взаимоотношения власти и общества в период назревающего национального кризиса.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- оценить уровень производства продовольствия в Среднем Поволжье накануне и в годы Первой мировой войны;
- выявить движение населения Среднего Поволжья в годы войны;
- проанализировать уровень обеспеченности продовольствием жителей Среднего Поволжья;
- реконструировать методы и способы общественной самоорганизации для решения продовольственного вопроса;
- изучить усилия губернской администрации в преодолении продовольственных трудностей;
- показать работу уполномоченных по закупке хлеба для армии в регионе;
- проследить роль городского и земского самоуправления в продовольственном деле;
- выяснить сходство и различия действий губернской власти и местного самоуправления в деле преодоления продовольственного кризиса.

**Источниковая база исследования.** Использованные при написании данной работы источники могут быть разделены на несколько больших групп: 1) законодательные; 2) делопроизводственные и учетные документы; 3) статистические и справочные материалы; 4) документы личного происхождения - мемуары, дневники и письма; 5) периодическая печать.

Первая группа источников представлена официальными изданиями законов, распоряжений, инструкций, их публикациями в различных тематических сборниках в период войны, а затем в сборниках документов, освещавших экономическое положение России в 1914-1917 гг.<sup>1</sup>

Вторая группа источников – делопроизводственные материалы. Значительная их часть извлечена нами из фондов государственных архивов Пензенской (ГАПО), Самарской (ГАСО), Ульяновской (ГАУО) областей.

В ГАСО наиболее информативны оказались Ф.3 – канцелярия самарского губернатора, давшие наибольшее количество информации, Ф.4. – Самарское губернское присутствие, Ф.5 – Самарская губернская земская управа, Ф.153 – самарская

---

1997. – Т. 15.

<sup>1</sup> Свод законов Российской империи. В 5 кн. – СПб., 1912; Авербах О.И. Законодательные акты, вызванные войной 1914-1916 гг. В 4 т. – Вильна-Пг., 1915-1916 и др.

городская управа, Ф.170 – Самарская городская дума, Ф.171 – Самарский губернский статистический комитет, Ф.175 – Самарское губернское по земским и городским делам присутствие, Ф.431 – Самарский губернский особый продовольственный комитет, Ф.492 – самарский уполномоченный председателя Особого совещания по продовольственному делу и Ф.702 – уполномоченный Министерства земледелия по закупке хлеба для армии. В фондах ГАПО Ф.5. – канцелярия пензенского губернатора, Ф.83. – уполномоченный министерства земледелия по закупке хлеба и фуража для армии в Пензенской губернии, Ф.108. – Пензенская городская дума, Ф.109 – Пензенская городская управа, Ф.206. – пензенский губернский комиссар Временного Правительства. В ГАУО Ф.46 – Симбирская губернская земская управа, Ф.48 – Симбирский губернский статистический комитет, Ф.76 – канцелярия симбирского губернатора, Ф.83 – Симбирское губернское присутствие, Ф.84 – Симбирское губернское по земским и городским делам присутствие. Всего использованы материалы 20 фондов трех архивохранилищ.

Делопроизводственные материалы включают в себя внутриведомственную переписку (правила, циркуляры и инструкции центральных органов власти начальнику губернии и уполномоченным министерства земледелия по закупке хлеба для армии и Особого совещания, а также губернской администрации и главам городских управлений и земству, их переписка между собой), отчеты исполнительных комиссий и комитетов, рапорты и доношения губернатору уездных исправников и приставов, полицмейстеров главных губернских городов; журналы заседаний городских дум и управ, земских собраний, комиссий и комитетов городов губерний по борьбе с дороговизной и продовольствию, различных совещаний (созванных губернатором, гласных и торговцев для установления такс, при уполномоченных и его представителях в уездах, созданных для решения каких-либо острых вопросов и других)<sup>1</sup>; протоколы, отчеты и постановления губернских, крестьянских и продовольственных съездов в феврале-октябре 1917 г.<sup>2</sup>

Третью группу источников составляют как опубликованные, так и извлеченные из архивохранилищ статистические материалы, собранные различными государственными и общественными учреждениями<sup>3</sup>. Также сюда можно отнести экономико-публицистические издания, содержащие статистическую информацию, основное место в которых уделено описанию различных мероприятий по борьбе с дороговизной жизни государства, городских самоуправлений, земств, всероссийских союзов земств и городов<sup>4</sup>.

Четвертая группа – дневники, мемуары и письма – содержит сведения, которые отсутствуют в других группах источников<sup>5</sup>. Они позволяют выявить личностное отношение в момент свершения событий или по свежим следам.

<sup>1</sup> См., напр.: Журналы Симбирского губернского чрезвычайного земского собрания 15-23 декабря 1917 г. – Симбирск, 1918.

<sup>2</sup> См., напр.: Отчет о деятельности Самарского городского продовольственного комитета за март-октябрь 1917 г. – Самара, 1917 и др.

<sup>3</sup> См., напр.: Данные о вывозе хлебов из Самарской губернии. – Самара, 1917; Движение цен за два года войны. – Пг., 1916.

<sup>4</sup> Анкета о дороговизне. 1915. – М., 1915; Борьба с дороговизной и городские управления. – М., 1916 и др.

<sup>5</sup> Симбирский дневник генерала А.В. Жиркевича. 1915-1922 // Волга. – Саратов, 1992. – №



При работе над диссертацией была использована периодическая печать: "Самарские губернские ведомости", "Пензенские губернские ведомости" и "Симбирские губернские ведомости", номера которых содержат в официальной части распоряжения губернской администрации, а также выходившие в 1917 г. "Известия Самарского губернского продовольственного комитета". Помимо официальной периодики, привлекались газеты "Симбирянин", "Волжское слово" и "Волжские вести", на страницах которых публиковались сведения о событиях местной жизни, ценах на продукты, отношении населения к реалиям военного времени. Массу специальной информации содержат издания земств и кооперативных организаций – "Вестник Пензенского земства", "Вестник Новоузенского земства", "Известия Самарского общества Самопомощь", "Симбирский хозяин", "Самарский земледелец".

**Методологическая основа** диссертации базируется на принципе историзма, на изучении явлений прошлого в их исторической эволюции, что предполагает диалектический подход к исследованию. В качестве же **методов исследования** были выбраны историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, сравнительно-сопоставительный методы, позволяющие проследить зарождение кризисных явлений, их развитие, и сравнить с подобными же процессами в других регионах, которые протекали с другой скоростью и имели свои отличительные особенности. При анализе статистических данных, например, для изучения демографических изменений, использовались методы статистического и количественного анализа.

**Научная новизна** исследования определяется тем, что впервые проведено комплексное исследование продовольственного вопроса на территории Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны. Выявлен уровень обеспеченности жителей региона продовольствием и промышленными товарами в годы Первой мировой войны. Прослежена реакция населения на изменения в производстве и распределении товаров первой необходимости. Выявлены типичные механизмы самоснабжения населения в условиях дефицита и дороговизны. Изучены принципы организации и функционирования новообразованных продовольственных органов. Выявлено сходство и различия методов решения продовольственной проблемы губернской властью и органами местного самоуправления. В научный оборот введен ряд ранее не публиковавшихся архивных источников.

#### **Положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. В Среднем Поволжье накануне войны производилось значительное количество продовольствия на душу населения, больше чем в других регионах России. В годы Первой мировой войны мобилизации, перебои в работе транспорта, инфляция оказывали негативное воздействие на сельское хозяйство, пищевую промышленность и торговлю. Тем не менее производство продовольственных товаров в Среднем Поволжье оставалось на достаточном для обеспечения населения уровне, угрозы голода не возникало.

2. В годы Первой мировой войны Среднее Поволжье испытывало определенные трудности со снабжением сахаром и некоторыми другими привозными товарами, в том числе и промышленными. Аграрная специализация региона способствова-

---

7-8; "Вот что наделал кайзер проклятый...": Из семейной переписки Беликовых, 1914-1917 гг. / Публикация М.Г. Беликовой // Земство: Архив провинциальной России. – Пенза, 1994. – №4.

ла тому, что цены на хлеб и другие продукты питания повышались достаточно медленно. В 1917 г. в обстановке дезорганизации продовольственного аппарата, социальных потрясений, потери доверия населения к власти, ситуация с обеспечением важнейшими пищевыми продуктами резко ухудшилась.

3. В 1914-1916 гг. зафиксированы единичные случаи протестного движения в связи с недостатком привозных товаров и повышения цен на них. В марте-октябре 1917 г. значительные группы, преимущественно солдаты-дезертиры, встали на путь прямого грабежа продовольственных запасов. Для улучшения снабжения населения в годы Первой мировой войны были созданы многочисленные потребительские кооперативы.

4. До Февраля 1917 г. губернская администрация и органы местного самоуправления координировали свои усилия и действовали согласно законодательству и инструкциям из столицы и координировали свои усилия. В марте-октябре 1917 г. связь с центром была парализована и органы местного самоуправления пошли по пути продовольственного сепаратизма, саботируя распоряжения губернской власти.

5. В годы Первой мировой войны в Среднем Поволжье была создана и успешно действовала организация уполномоченных министерства земледелия по заготовке хлеба для армии. Все губернские уполномоченные и их агенты применяли сходные методы для выполнения правительственных нарядов. До Февраля 1917 г. работа уполномоченных была эффективной. После Февраля прежний централизованный аппарат закупок был постепенно разрушен, что отрицательно сказалось на поставках продовольствия в армию.

6. В 1914-1917 гг. население не предъявляло особых претензий к власти по поводу продовольственного снабжения и оставалось лояльным к ней. Это выразилось прежде всего в успешных закупках зерна у крестьян. После Февраля 1917 г. власть уже не смогла обеспечить нормальное снабжение городов и была вынуждена начать применять силу для изъятия хлеба, что вызвало резкую негативную реакцию деревни и накалило обстановку в регионе.

**Апробация исследования.** Результаты данной работы были представлены на конференциях, проходивших на кафедре Российской истории СамГУ, а также "I Международной Урало-Поволжской Исторической Ассамблеи" (2006), "Международных Платоновских чтениях" (2006-2008), Всероссийской научной конференции "Власть – общество – личность в истории России" (2008). По теме диссертации опубликовано 9 научных работ, из них одна статья в журнале, входящем в список изданий ВАК Министерства науки и образования РФ.

**Научно-практическая значимость** диссертации выражается в возможности использования ее результатов в дальнейшей научной разработке истории продовольственного вопроса в отдельных регионах, проблем мобилизации и перехода экономики на военные рельсы в 1914-1917 гг. Новые данные, приводимые в диссертации, могут быть использованы при подготовке обобщающих и монографических исследований, учебных пособий, а также при составлении лекционных курсов истории Отечества начала XX века, истории экономики, региональной истории.

**Структура диссертации** соответствует заявленной цели и задачам. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и специальной литературы, а также приложений.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность заявленной темы, определяются хронологические и территориальные рамки, анализируется степень ее научной разработанности, характеризуется методологическая основа и источниковая база, устанавливается практическое значение исследования.

В **первой главе** "Экономическая ситуация в средневожских губерниях в 1914-1917 годы" оценивается уровень производства продовольственными продуктами в Среднем Поволжье накануне и в годы Первой мировой войны, рассматривается движение населения Среднего Поволжья в годы войны.

*Первый параграф* посвящен производству продовольствия в Среднем Поволжье. Данный регион был преимущественно аграрным, важнейшими статьями экспорта из него была продукция сельского хозяйства. В основном это был хлеб в зерне, а также мука различных сортов, изготовленная на многочисленных мукомольных предприятиях региона. Аграрная специализация средневожского региона способствовала также тому, что наиболее динамично развивалась именно пищевая и перерабатывающая продукты сельского хозяйства промышленность.

Воздействие войны на сельское хозяйство оказалось сложным и многогранным. Происходило падение не только величины площади посевов, но и товарности зерна, то есть уменьшалось его количество, шедшее на продажу. За годы войны в Самарской губернии было собрано: 151 млн. пудов продовольственных хлебов (1914 г.), в 1915 г. 227 млн. пудов (этот год оказался самым урожайным), в 1916 г. 110 млн. пудов, а в 1917 г. лишь 40 млн. Аналогичную ситуацию можно было наблюдать в Симбирской и Пензенской губерниях. Ситуация с получением других важных продуктов сельского хозяйства – мяса, молока, сала, шерсти, кожи – также ухудшилась. Одной из главных причин подобного положения были реквизиции значительного количества лошадей и крупного рогатого скота из деревни. В 1917 г. на состоянии земледелия сильно повлиял климатический фактор. Самарскую губернию постиг настоящий неурожай, по данным Губернской продовольственной комиссии, на 2/3 посевных площадей (66,4%) главнейшие хлеба – рожь, пшеница, овес и ячмень – не уродились: сбор едва оправдал семена. В Симбирской губернии урожай оказался значительно меньше, чем рассчитывали местные жители – для ржи сборы в 31 млн. оказались на 5 млн. пудов меньше прогноза. В Пензенской губернии из засеянных в 1916 г. 72 811 дес. озимых погибло 37 268, а в 1917 г. из засеянных 72 793 дес. яровых (из 78 840 возможных) неудовлетворительными было признано 38 628 дес. и погибшими 8 931 дес.

Серьезно отозвалось на сельском хозяйстве прекращение поставок удобрений, сельскохозяйственных машин и сельхозинвентаря – притом, что отток рабочей силы, столь необходимой в русском крестьянском хозяйстве, заставил оставшихся в деревне серьезно задуматься о приобретении инструментов, которые бы облегчили выполнение полевых работ.

Вследствие изменения главных районов потребления поволжского хлеба изменились и основные грузопотоки: большая часть грузов шла теперь в западные районы, сосредоточенные вдоль линии фронта базисные и армейские магазины. Из-за слабого развития железнодорожной сети продовольствие задерживалось в местах производства, не успевая доходить вовремя до потребляющих областей. На станциях образовывались залежи неотправленных грузов.

Вслед за сельским хозяйством пострадала и пищевая промышленность. Пивоваренное и винокуренное дело очень скоро с началом войны оказалось под запретом в связи с введением на всей территории России сухого закона. Сахарорафинадное – испытывало все годы войны острый кризис, так как и сырье, и топливо поступали на эти заводы с большими перебоями. Лишь усилия местных властей позволяли им работать. Так, в мае 1916 г., лишь после двухмесячных переговоров губернатора с Киевом и Министерством путей сообщения, Тимашевский завод получил 115 вагонов сахара для переработки его в рафинад.

Только мукомольное дело смогло пережить кризис, так как армии понадобился постоянный источник муки. Однако и его коснулись трудности военного времени – перебои в получении топлива, недостаток рабочих рук. Пострадали мелкие пищевые предприятия в городах: конфетные фабрики, кондитерские, заводы искусственных минеральных вод. Недостаток и дороговизна сырья для производства вынуждали владельцев поднимать цены.

Во *втором параграфе* рассматривается движение населения Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны. Миграционные процессы, происходившие на территории региона, были разнородными. С одной стороны численность коренного населения Среднего Поволжья уменьшилась вследствие мобилизации, которая изъясала 50% работоспособных мужчин из города и деревни, а вследствие этого резко выросли цены на рабочие руки, увеличился спрос на сельскохозяйственные орудия, облегчающие обработку земли. С другой стороны, резкого падения числа жителей города и деревни не произошло, так как регион стал местом расселения беженцев из западных районов империи. Первая волна эвакуированных накрыла Самарскую, Пензенскую и Симбирскую губернии уже в конце лета 1915 г., сразу поставив новую трудную задачу по снабжению их продовольствием, расселению, налаживанию быта. Так, через Пензу проследовало свыше 700 тыс. беженцев, из них было накормлено на питательных пунктах около 500 тыс. человек. По губернии было распределено около 60 тыс. чел. Количество беженцев, осевших в пределах Пензенской губернии на 1 января 1916 г., составляло 51 419 чел. в уездах, и в городах – 11 484 чел. (из них в Пензе – 10 280 чел.). Хотя крестьяне нуждались в рабочих руках, а поденная оплата увеличилась в 2-3 раза, беженцы все равно отказывались от подобной работы, чем вызывали у местного населения острое недовольство.

Также Казанский военный округ, в который входили Самарская, Симбирская и Пензенская губернии, принял наибольшее количество военнопленных. Уездные центры Среднего Поволжья, как и в целом Казанский округ, к концу 1915 г. были переполнены военнопленными. В округе было размещено около 280 тыс. пленных. Например в январе 1916 г. в Алатыре находилось 1 320 военнопленных, в Саранске – 900, в Ардатове – 731, в Буинске – 843.

В 1917 г. губернии Среднего Поволжья стали объектом наплыва "мешочников" из потребляющих районов, численность этих людей точно установить не удастся. (Мешочники – люди, отправившиеся в производящие губернии за пропитанием для себя, своей семьи, по поручению городского домового общества или сельской общины). Власти заявляли о "десятках тысяч ходочков". Из Самары в отдельные периоды они умудрялись отправлять по 15-20 тыс. пудов зерна. Существенную часть этих людей составляли солдаты, бывшие в "отпуску" или просто дезертировавшие и рассчитывавшие приехать домой с хлебом.

Во **второй главе** анализируется уровень обеспеченности продовольственными продуктами жителей Среднего Поволжья, проводится реконструкция методов общественной самоорганизации для решения продовольственного вопроса. В *первом параграфе* рассматривается уровень обеспеченности населения продовольственными продуктами и рядом промышленных товаров. Несомненно, что трудности со снабжением имели место. Некоторые виды продовольствия постепенно дорожали и переходили в разряд дефицитных. Главными в этой группе были привозные товары (чай, сахар), а затем к ним добавились промышленные товары первой необходимости (ткани, кожа, мыло, спички, соответственно одежда и обувь). Трудностям в приобретении и потреблении товаров способствовала инфляция и низкий рост заработной платы, не поспевавшей за ценами.

Снабжение города и деревни различалось. Однако в годы войны развернулась острая дискуссия о проблеме благосостояния основной группы населения – крестьянства. По мнению некоторых современников, деревня даже несколько поправила свое материальное положение. Произошло это вследствие повышения цен на рабочие руки в помещичьих экономиях, выплат казенных денег в виде пайков, выдаваемых семьям призванных на войну, притока беженцев в село, обеспечившего стабильный доход на сельских базарах многим крестьянам. Их оппоненты утверждали, что крестьянство в массе своей беднеет. Мнение, что крестьяне стали носить дорогие платья и обувь, покупать дорогие конфеты и шоколад, не соответствовало действительности. Сельское население вынуждено было, по их словам, ограничить себя в потреблении даже традиционных продуктов – каши, яиц, масла. Можно заключить, что ситуация с продовольствием в деревне все же не была такой критической: постоянно ощущался лишь недостаток фабричных товаров, но никак не продовольствия. Крестьяне расчетливо старались придержать основные запасы хлеба для установления более выгодной цены и за годы войны накопили значительные излишки. С установлением политики твердых цен и реквизиций крестьяне еще более замкнулись в своем хозяйстве. Если эта политика в принципе и одобрялась крестьянами, то они желали в первую очередь установления выгодных им твердых цен на фабричные товары повседневного спроса.

Нельзя отрицать, что военное лихолетье меняло облик городов и ломало жизненный уклад губерний: резкое ухудшение жилищных условий в губернских и уездных городах, невероятное подорожание жилья. Перед войной квартира в г. Самаре (одна комната с кухней) сдавалась за 9 рублей в месяц, а в сентябре 1915 г. – уже за 16 рублей, в 1917 г. – за 20 рублей. К этому прибавились проблемы с питанием. Больших хлебных запасов у горожан не было и быть не могло. Влияние дороговизны и дефицита продуктов почувствовали на себе все слои общества. Страдали от него в первую очередь люди с фиксированным доходом: получавшие жалованье за службу в земских или государственных учреждениях, работавшие на заводах и фабриках, прислужой в домах или различных заведениях и т.д. Их реальная заработная плата падала в связи с быстрым ростом цен на продукты питания, товары первой необходимости. Оклады работников различных государственных ведомств, городских управ, оставаясь четко фиксированными, также не поспевали за ценами. Жалобы служащих на свое жалованье резко усилились в 1916 г. Народные учителя, низовой состав земства прямо заявляли, что не могут прожить на 40-60 р. в месяц. В 1917 г. заработная плата росла, стремясь поспеть за инфляцией. По данным пензенской го-

родской управы поденная плата с января по декабрь 1917 г. увеличилась в 3 раза. Постепенно население городов было вынуждено перейти на жестко нормированное потребление продовольственных продуктов. Нормы эти не всегда выдерживались, в январе 1916 г. в Симбирске было 624 тонны соли и 918 тонн керосина, что при населении в 70 тыс. человек означало порцию в 8,9 кг соли и 13 кг керосина на человека (при норме в 14,5 и 32 кг соответственно). Получить установленную норму в течение года практически не представлялось возможным. Не было норм распределения на подорожавшую с 1915 г. обувь и одежду. Штиблеты, стоившие 7 и 12 рублей, стали стоить 11-12 и 18 рублей соответственно, а потом и 25 р. Резиновые мелкие галоши вместо 2,7 р. стали стоить в 1916 г. 4,3, а полуглубокие – 4,9 р.

Город страдал от фальсификации продуктов, которая в годы Первой мировой войны достигла больших масштабов. Масло, молоко, колбаса, кондитерские изделия, хлеб, а также мыло были зачастую недоброкачественными и иногда могли причинить вред здоровью.

Отдельные категории населения, беженцы и пленные, находились в худших условиях, чем коренные жители региона. Но если беженцам помогали многочисленные благотворительные организации, то пленные были предоставлены сами себе. Рабочих рук катастрофически не хватало, поэтому власти использовали пленных на различных тяжелых работах. При этом питание "неприятельских подданных" оставляло желать лучшего, работодатели плохо относились к пленным, выплачивая им за работу гроши. Все это вело к отказам пленных от работы и побегам. После Февральской революции 1917 г. положение пленных практически не изменилось, снабжение только ухудшилось в результате всех политических и социально-экономических потрясений, произошедших в России.

*Второй параграф* раскрывает способы самоорганизации населения и методы решения продовольственных трудностей в годы Первой мировой войны и революции. Население, разочаровавшись в экспериментах властей в продовольственном деле и утратив веру в свободную торговлю, попыталось найти новые формы организации для решения этого вопроса. Подобными формами стали кооперативы – потребительские общества. Потребительская кооперация к 1917 г. превратилась в мощную экономическую силу. Вообще с началом Первой мировой войны наблюдается бум в развитии потребительской кооперации. К августу 1917 г. в Самарской губернии было утверждено уже 608 уставов потребительских обществ. По некоторым данным, количество данного вида кооперативов в губернии выросло к концу 1917 г. до 750 – 800. То же самое можно было наблюдать в Симбирской и Пензенской губерниях.

Несмотря на очевидные успехи в развитии потребительской кооперации, отечественные кооператоры не обольщались по поводу победы над спекулянтами. Только в годы Первой мировой войны в регионе стали складываться союзные объединения потребительских обществ, а до тех пор последние находились в зависимости от уездного или в лучшем случае от губернского оптового торговца, который снабжал их всем необходимым. Но при этом важным достижением являлся уже тот факт, что в ряде областей под влиянием открывшихся обществ потребителей местные торговцы вынуждены были снижать цены на товары и следить за их качеством. У потребителя появлялась возможность выбора, безраздельная монополия частных торговцев если и не была ликвидирована, то, несомненно, ослабла.

Подобное стремление к образованию кооперативов отразило отношение населения к прежним формам снабжения. Прежнее доверие к торговой буржуазии сменилось резкой критикой, традиционные выходы торговцев – завышение цен, обмер, обсчет и обман покупателей, – теперь воспринимались большей частью народа как предательство и худшее из возможных преступлений. Все чаще со стороны общественности звучала критика в адрес крупных и мелких торговцев. Самарцы обвиняли, например, торговцев мясом, что они, не выполняя таксы, продавали все по цене высшего сорта, а в булочных и калачных черный хлеб перестал выпекаться совершенно, вес выпеченных булок был много ниже нормы; спекулянты перехватывали продукты у крестьян, которые привозили их в город, и продавали по завышенным ценам.

Формирование независимых от власти систем снабжения не остановило население на пути насильственного решения продовольственного вопроса. Проблема "дороговизны" стала мощным фактором радикализации массовых настроений. Конечно, подобное положение приводило к нежелательным эксцессам и побуждало толпу к тому, чтобы громить лавки и магазины. Зачинателями этих действий обычно являлись женщины-работницы и солдатки. Достаточно крупные волнения произошли в Симбирске и Самаре в июле и ноябре 1916 г.

После Февраля 1917 г. в период фактического развала власти появилось и начало распространяться по губерниям явление, получившее название "мешочничество". Линии железных дорог к концу 1917 г. превратились в "целый контрабандный путь". Хлеб незаконно вывозился по несколько тысяч пудов в ночь; в Сызрани было задержано и реквизировано за один день 5 тыс. пудов. Давали цены 20 и 25 руб. за пуд. В сентябре 1917 г. в Рузаевке возвращавшиеся с фронта солдаты просто грабили составы с мукой, забивая мешками теплушки. Одновременно с мешочничеством начали набирать силу погромы в городах и деревнях. Поводом было наличие в городах и деревнях, как отметил современник, "своего рода «буржуев»", которые, "пользуясь общей разрухой до революции и во время нее, составили себе состояние путем искусственного взвинчивания цен на продукты и предметы первой необходимости". Смута 1917 г. поселила во многих людях уверенность в безнаказанности подобного поведения и возможности решить проблему снабжения путем безвозмездного отъема продуктов у других.

**Третья глава** посвящена изучению деятельности губернской администрации по преодолению продовольственных трудностей, а также работы уполномоченных по закупке хлеба для армии в регионе. В *первом параграфе* анализируется работа губернской администрации по снабжению населения и армии и ее изменение за годы войны и революции. Главными ответственными лицами за продовольствие на местах в период с июля 1914 г. по февраль 1917 г. были гражданские губернаторы. Деятельность губернаторов в этом деле была разнообразной. Губернаторы могли исполнять, помимо своих основных обязанностей, еще и дополнительные. Так, Н.В. Протасьев стал уполномоченным министерства земледелия по закупке зерна для армии. Остальные губернаторы не остались в стороне от работы этого ведомства, поскольку им пришлось надзирать за работой уполномоченных в своих губерниях. Иногда им приходилось уменьшать рвение слишком ответственных уполномоченных, которые для выполнения плана поставок реквизировали последний скот у кре-

стьян, как это, например, случилось в Чембарском уезде Пензенской губернии в мае 1916 г.

Главным делом для губернаторов оставался надзор за ценами и недопущение дефицита необходимых продуктов в городах и селах. Полиция доводила до сведения населения все обязательные постановления губернатора и следила за их исполнением, в том числе за таксами. Удавалось обнаружить и пресечь действительно большие (по провинциальным меркам) спекуляции сахаром – до нескольких тысяч пудов, как это было, например, в посаде Мелекесс Ставропольского уезда и слободе Кинель-Черкасской в апреле и мае 1916 г. Губернская администрация использовала и привычные органы борьбы с недостатком продовольствия и семенного фонда – продовольственные отделы губернского присутствия. Так, в мае 1915 г. в Пензе такой отдел "в целях урегулирования цен на ржаную муку и тем самым придти на помощь пострадавшему от голода населению, взялся доставить эту муку населению по заготовительной цене".

Губернаторы старались предотвратить кризисы снабжения различных местностей и населенных пунктов губернии, ходатайствуя перед управлениями железных дорог, порайонными комитетами по перевозке массовых грузов и МПС о предоставлении вагонов для экстренной погрузки и отправки соли, сахара, мяса, муки нуждающимся. Причины расстройства системы снабжения населения продуктами первой необходимости виделись губернаторами как следствие спекуляции всероссийской, которая породила "естественное стремление низших производителей, мастеровых, чернорабочих и, в конце концов, крестьян также поживиться от переживаемого момента".

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство реформировало систему продовольственного снабжения армии и населения. Местные уполномоченные должны были передать дела главам новоизбранных комитетов. В Самаре 18 марта Губернское продовольственное совещание избрало председателем Губернского комитета В.Н. Башкирова, бывшего уполномоченного министерства земледелия по закупке хлеба для армии. При комитете была сформирована специальная управа, ставшая исполнительным органом комитета. В Симбирске Губернский продовольственный комитет появился 1 мая 1917 г. В Пензе аналогичное учреждение появилось примерно в те же сроки. В уездах создавались уездные и волостные комитеты, которые, однако, проявили массу самостоятельности в решении проблем дороговизны и недостатка продуктов. Волостные комитеты, почти целиком состоящие из крестьян, стали бороться против спекуляции и дороговизны путем самых крайних мер, накладывая запрет на вывоз продовольствия из волостей, а также реквизируя товары для продажи их по установленной цене. Работники продовольственных органов утверждали, что порядок возможен лишь в том случае, "если немедленно будет создана твердая революционная власть, руководящаяся исключительно соображениями государственной необходимости и имеющая в своем распоряжении реальную силу".

*Второй параграф* посвящен изучению работы уполномоченных министерства земледелия по закупке хлеба для армии в годы Первой мировой войны в Среднем Поволжье. Несмотря на то, что уполномоченные в Пензенской и Симбирской губерниях были земцами, а уполномоченным в Самарской губернии стал председатель



местного биржевого комитета, они и их агенты применяли сходные методы для выполнения правительственных нарядов.

Самарская организация оказалась крупнейшей в регионе: 5 агентов, 23 артельщика и 20 приказчиков, которые покупали зерно, следили за его сохранностью, размолотом и транспортировкой на всех крупных станциях четырех железных дорог губернии. Поставщиками хлеба были крестьяне (27,7% в общем объеме поставок в 1915-1916 гг.), активную скупку зерна у них осуществляли зернохранилища, а также землевладельцы (25%). Однако основную часть пшеницы и ржи агенты уполномоченного скупали у посредников (44,3%) – мелких фирм и дельцов, которые вели дела в уездных городах и на крупных станциях. Кооперативы играли незначительную роль в поставках (3%). В распоряжении Башкирова находилась система зернохранилищ Госбанка. Параллельно с заготовкой хлеба шла скупка и отправка на фронт фуража. Так в конце 1915 г. на пост уполномоченного по заготовке фуража для армии в Пензенском районе (который охватывал и волжские луга Симбирской и Саратовской губерний) был назначен В.В. Казаченко, сумевший быстро наладить работу: только один из его сотрудников заготовил за 1916 г. более 965 тыс. пудов сена.

В революционном 1917 г. старый аппарат уполномоченных оказался разогнанным. Работа новых продовольственных органов – губернских и уездных продовольственных комитетов – была неудовлетворительной. Некоторые губернии, как, например, Казанская, Пензенская, Симбирская и Саратовская, в середине 1917 г. отказались выполнить наряды, мотивируя это наступающим недородом. Самарская губерния их выполняла, хотя нужно констатировать, что лучшим месяцем был май, когда было выполнено 70% для населения и 90% для армии. Все снабжение населения и армии выражалось в 70 млн. пудов в месяц (мука, крупа и т.д.), но в июне наряд был выполнен в размере 50% для населения и 60% для армии. Выполнение наряда в июле стало еще более уменьшаться. Главной причиной этого был не недород, но отсутствие организации на местах. Чтобы получить хлеб, "пришлось натолкнуться на противодействие населения, по отношению к которому постепенно перешли от уговаривания к демонстрации вооруженной силы и от демонстрации к применению, хотя последнее бывало вызываемо всегда самозащитой", - отмечал глава симбирского губпродкома.

В **четвертой главе** прослеживается роль городского и земского самоуправления в продовольственном деле. *Первый параграф* посвящен продовольственной работе земства в 1914 – 1917 г. Степень участия земств на начальном этапе войны в продовольственном деле сильно зависела от местных условий. Так, пензенское земство быстро включилось в работу, поскольку в губернии наблюдался неурожай и требовалось обеспечить семьи призванных всем необходимым. Формы помощи не отличались разнообразием по губерниям: предоставление земской сельхозтехники, наблюдение земских агрономов за полевыми работами, контроль и кредитование потребительских кооперативов.

Главной проблемой было то, что с началом мобилизации земские организации лишились многих ценных специалистов призывного возраста. Наиболее сильные потери понесла именно агрономическая организация. Нормальная работа оставшихся на местах земских служащих была затруднена ввиду дороговизны продуктов питания и бытовых принадлежностей. Единственным способом решить эти проблемы было повышение окладов. Прибавка назначалась пропорционально жалованью: са-

мое низкое (100-300 рублей в год) увеличивалось на 60-70%, самое высокое (более 1500) – на 15-25% либо вовсе не изменялось.

После образования Особого совещания и назначения глав губернских земских управ уполномоченными его председателя земства становятся базой для создания губернских и уездных продовольственных совещаний. Земства начали устанавливать таксы на продукты питания в уездах и распределять дефицитный товар посредством своих лавок, а также передавали дефицитный товар кооперативам.

После Февральской революции 1917 г. земства отходят от продовольственного дела, передав все свои полномочия новым органам – комитетам и управам. Земства постарались побыстрее избавиться от продовольственных обязанностей, передав их в руки новым уездным и волостным продовольственным комитетам. Однако земские собрания имели одно весьма существенное преимущество – они могли своей властью запретить вывоз хлеба из отдельных волостей или всего уезда, причем это находило полную поддержку со стороны крестьян. Этим они с успехом и пользовались, парализовав все закупки хлеба для армии и населения.

Во *втором параграфе* исследуется деятельность городских самоуправлений в продовольственном снабжении населения. Городские управления до февраля 1917 г. проводили в продовольственном деле политику, сходную с политикой многих других общественных управлений России: таксировка продуктов, закупка и продажа продуктов по заготовительной цене через городские лавки и т.п. Некоторые из этих решений были предложены непосредственно гласными, другие – управой, губернатором или специальными продовольственными органами, либо позаимствованы из практики других городов (в первую очередь равнялись, разумеется, на столицы). Эти решения нередко вызывали раскол среди гласных дум, однако практически всегда удавалось найти компромиссное решение. Думы действовали, либо пытались действовать в интересах всех общественных слоев. В условиях расширявшегося с ходом войны продовольственного кризиса эти начинания нередко оказывались каждый раз запоздавшими или недостаточными. Но в общем они оказывали положительное действие и способствовали решению продовольственного вопроса.

После Февраля 1917 г. городские управления испытали на себе влияние всеобщего политического хаоса и развала прежней властной вертикали. В этих условиях была сделана ставка на опору на достижения кооперативов в деле продовольственного снабжения населения, но она оказалась неудачной. Города уходили все дальше по пути жесткой продовольственной политики, требуя тотальной реквизиции в деревнях.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Накануне Первой мировой войны экономика Среднего Поволжья находилась в состоянии подъема. К началу Первой мировой войны Среднее Поволжье превратилось в житницу России, одновременно поставляя на внешний и внутренний рынок продукты сельского хозяйства.

В 1914-1917 гг. сельское хозяйство, промышленность и торговля Среднего Поволжья испытали негативное воздействие мобилизации, которая изъяла сотни тысяч рабочих рук, расстройств в работе транспорта, инфляции. Произошло падение урожайности, уменьшился посевной клин, ухудшились условия снабжения сельскохозяйственными орудиями и техникой, удобрениями. Но при гигантских масштабах

вывоза хлеба из губерний всегда оставались излишки, чтобы прокормить и сельское, и городское население. Даже в неурожайном 1917 г. запасы продовольствия были достаточны для удовлетворения нужд населения региона.

В диссертации показано, что население Среднего Поволжья испытывало в годы Первой мировой войны определенные трудности. В лавках и магазинах исчезли либо сильно подорожали такие продукты питания, как сахар, некоторые сорта мяса, рыбы, чай. Одновременно с этим часть непродовольственных товаров повседневного спроса – готовая обувь, одежда, ткани, мыло, нитки, керосин, спички – попала в разряд дефицитных.

Выяснено, что поначалу население Среднего Поволжья не отвернулось от привычных способов коммерции и ведения хозяйства и нашло способы справиться с дефицитом товаров и дороговизной. Многочисленные потребительские общества помогли свести на нет спекуляцию. Цены на продовольственные продукты повышались постепенно. Недовольство жителей Среднего Поволжья в 1914-1916 гг. проявилось лишь в глухом ропоте, жалобах, а также в единичных случаях погромов лавок, вызванные чаще всего ссорами покупателей и продавцов.

Установлено, что земства и органы городского самоуправления лишь с 1916 г. начали согласованно действовать, что позитивно сказалось на снабжении населения. Работа учреждений, созданных царским правительством, местной администрацией и органами местного самоуправления, позволила обеспечить удовлетворительное снабжение населения. Уполномоченные Министерства земледелия по заготовке хлеба для армии эффективно справлялись со своими задачами.

Однако с марта по октябрь 1917 г. новая власть своими руками разрушила прежнюю систему снабжения. Именно тогда отдельные группы населения встали на прямой путь грабежа продовольственных запасов, самочинно устраивая обыски в торговых складах, магазинах, частных домах.

Выявлено, что Февраля 1917 г. власть достаточно эффективно справлялась с продовольственным вопросом. В 1914-1917 гг. население, за исключением отдельных групп, не предъявляло особых претензий к власти по поводу продовольственного снабжения. Крестьянство охотно продавало зерно правительственным закупочным агентам. С марта 1917 г. власть не смогла обеспечить нормальное снабжение городов продуктами питания и была вынуждена начать применять силу для отъема хлеба у села.

Таким образом, тезис советской историографии о том, что именно продовольственный кризис сыграл ключевую роль в складывании на данной территории "революционной ситуации" до февраля 1917 г., неверен. Показано, что неспособность новой власти после Февральской революции 1917 г. справиться с продовольственными трудностями явилась важной составляющей обострения социальных противоречий в государстве.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы:**

**Статьи, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:**

1. Голубинов, Я. А. Продовольственный вопрос в российской провинции в годы Первой мировой войны (на материалах Самарской губернии) / Я.А. Голубинов //

**Статьи в прочих научных изданиях:**

1. Голубинов, Я.А. Снабжение населения и продовольственные комитеты в Самарской губернии в годы Первой мировой войны / Я.А. Голубинов // Самарский земский сборник. – Самара, 2005. – № 1 (9). – С. 60-61.
2. Голубинов, Я.А. Продовольственный вопрос и пути его решения в Самарской губернии в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917) / Я.А. Голубинов // Историко-археологические изыскания: Сборник научных трудов молодых ученых. – Вып. 8. – Самара, 2006. – С. 61-66.
3. Голубинов, Я.А. Земства и обеспечение населения Самарской губернии в 1914-1916 гг. / Я.А. Голубинов // Платоновские чтения: материалы XII Всероссийской конференции молодых историков г. Самара 10-11 ноября 2006 г. / Отв. редактор П.С. Кабытов. – Самара, 2006. – С. 106-109.
4. Голубинов, Я.А. Продовольственный вопрос в России в 1914-1917 гг.: проблемы историографии / Я.А. Голубинов // Научный молодежный ежегодник. – Вып. II. – Самара, 2007. – С. 7-14.
5. Голубинов, Я.А. Городские думы Самарской губернии и продовольственное обеспечение населения в годы первой мировой войны / Я.А. Голубинов // Международный конкурс "Уроки благотворительности". Материалы конкурса исследовательских работ по вопросам благотворительности. Часть 2. – Самара, 2007. – С. 57-63.
6. Голубинов, Я.А. Деятельность уполномоченных по заготовке хлеба для армии в Самарской губернии в годы Первой мировой войны / Я.А. Голубинов // Платоновские чтения: материалы XIII Всероссийской конференции молодых историков г. Самара 2007 г. / Отв. редактор П.С. Кабытов. – Самара, 2008. – С. 106-109.
7. Голубинов, Я.А. "Валите все на губернатора": решение продовольственного вопроса в провинции в июле 1914 – феврале 1917 г. (по материалам Самарской и Пензенской губерний) / Я.А. Голубинов // Власть – общество – личность в истории России: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых учёных. – Смоленск, 28-29 ноября 2008 г. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2008. – С. 150-155.
8. Голубинов, Я.А. Продовольственный вопрос и народные волнения в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны (1914-1917) / Я.А. Голубинов // Платоновские чтения: материалы XIV Всероссийской конференции молодых историков, г. Самара, 14-15 ноября 2008 г. / Отв. редактор П.С. Кабытов. – Самара, 2009. – С. 60-66.

Подписано в печать 07.10.2009

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Объем 1,3 п.л. Тираж 100 экз. Заказ \_\_\_\_\_

443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, 1

Отпечатано УОП СамГУ